

Закат был огненно-красным.

В саду Фу Жоу занималась вышиванием. Фу Инь подошла с миской супа из семян белого гриба лотоса.

"Вторая сестра, что ты вышиваешь?" - Фу Инь с любопытством огляделась, затем разразилась смехом. "Разве это не брат Чу Мо? Почему он выглядит так, будто только что упал с дерева?"

Фу Жоу прикрыла свою вышивку салфеткой. Она сделала глоток супа из белого гриба лотоса. "Это фирменное блюдо твоей матери. Как ты можешь отдавать его мне?"

"Моя мать знает, что ты любишь это блюдо, но стесняется дать его тебе сама. В оправдание она сказала мне, что приготовила слишком много". Фу Инь внезапно понизила голос. "На самом деле моя мать до сих пор очень благодарна тебе за то, что ты спасла её".

"Мы одна семья". Фу Жоу доела суп из семян белого гриба лотоса, но увидела, как Фу Инь не хочет уходить. Она улыбнулась: "Ты выглядишь так, будто хочешь сказать что-то ещё, говори?"

Фу Инь сглотнула: "Вторая сестра, не могла бы ты одолжить мне немного денег?" Фу Жоу серьезно посмотрела на нее: "Сколько?"

Фу Инь подняла три пальца: "За три месяца".

Фу Жоу подняла брови: "Как может миска супа из семян лотоса стоить так дорого?" Она намеренно сузила глаза: "Скажи мне, зачем они тебе?"

Фу Инь слегка покраснела: "У Ду Нина скоро день рождения, и я хочу приготовить для него подарок. Он научил меня каллиграфии и живописи. Кроме того, он умеет делать много вещей. Он умеет ловить рыбу, играть на музыкальных инструментах, писать стихи и подавать горшок*. Он невероятный!"

Фу Жоу издал звук: "Ох". "А твоя мама знает, что тебе нравится Ду Нин?"

Фу Инь не поняла, что Фу Жоу пытается её проверить, и неловко развела руками. "Я бы не осмелилась. Ду Нин - всего лишь ученый, и никто в его семье не является высокопоставленным чиновником. Мама целый день ворчит на меня, чтобы я нашла себе богатого мужа. Она постоянно твердит о том, что фазан может стать фениксом, и как мне следует воспользоваться успехами моего мужа. Ох, я вынуждена буду терпеть это до самой смерти. Почему мне досталась такая мать? Вторая сестра, ты определенно не можешь рассказать моей матери обо мне и Ду Нине".

Фу Жоу рассмеялась: "Вместо того, чтобы напоминать мне, ты должна сама быть осторожной. Ты продолжаешь постоянно повторять имя Ду Нина неосознанно, если ты случайно

проговоришься перед Третьей мадам, то у тебя будут проблемы".

"Хорошо", - Фу Инь послушно ответила. Она продолжила спрашивать: "Когда вернется брат Чу Мо?".

Фу Жоу покачала головой: "Я не знаю. Место, где он сейчас находится, очень закрыто. Даже Цзюньхуэй не может туда войти".

"Каждый раз, когда брат Чу Мо уходит, он возвращается другим человеком. Интересно, будет ли так же и в этот раз?" Фу Инь с нетерпением ждала возвращения Чу Мо.

"Может быть, темнее, хуже и сильнее". Фу Жоу ждала ещё больше. Затем она взяла свои материалы для вышивания. "Уже темнеет, давай вернемся. Я дам тебе деньги. Тебе не нужно возвращать их мне, просто научи меня готовить суп из семян белого гриба лотоса, как у твоей матери".

"Вторая сестра, запомни, ты это сказала", - Фу Инь была в восторге, ухватившись за руку Фу Жоу.

.....

Обе сестры не знали, что той же ночью Чэн Чу Мо вернулся.

Чэн Чу Мо даже не мог вспомнить, через что ему пришлось пройти у Нью Вуди. Хотя внешне он по-прежнему выглядел лихим и обаятельным, внутри он превратился в железную стену. Однако на этот раз он не проронил ни слова жалобы. Он был полностью готов. Мало того, он попросил о всевозможных дополнительных тренировках, отчего у Нью Вуди отпала челюсть. Перед тем как Чэн Чу Мо ушел, Нью Вуди даже достал из сундука драгоценный предмет - китайское руководство по шахматам. Однако Чэн Чу Мо не мог понять, почему это вещь такая ценная.

"Чу Мо!" - кто-то окликнул его. Обернувшись, Чэн Чу Мо увидел Лу Ци, скачущего к нему на пятицветной лошади.

В глазах Чэн Чу Мо появился холодный блеск. Однако он все равно поприветствовал его с улыбкой: "Лу Ци".

"Какое совпадение!" Лу Ци немедленно спешил. Он бросил поводья назад, и его охранник тут же поймал их. "Раз уж мы встретились, нет дня лучше, чем сегодня. Пойдем выпьем".

Чэн Чу Мо застыл, не позволяя Лу Ци сдвинуть себя с места ни на дюйм. "Я не пойду. Я боюсь твоих трюков".

Это было слишком большим совпадением. Как только он вошел в город, он тут же столкнулся с Лу Ци. Как будто последний ждал его.

Лу Ци громко рассмеялся. "Хаха, так прямолинейно. Ты напоминаешь мне герцога Лу. Ты смотришь на меня свысока. Поскольку я заключил сделку, чтобы соревноваться с тобой, мы уладим это в Чанъани. Я не стану прибегать к подлым методам".

"Так мы действительно собираемся пить?" Чэн Чу Мо был тронут. Он не пил в поместье Вуди, и его алкогольная сторона требовала выпивки.

"Конечно", - Лу Ци отвел взгляд. Чэн Чу Мо вернулся как раз в тот день, когда он хотел нанести удар по семье Фу. Он не собирался позволить ему разрушить его планы. "Как говорится, «в бою ты узнаешь больше о своем противнике». Даже если мы уже знаем друг друга, мы должны сражаться. Как мужчины, мы должны драться и пить. Кто знает? Может быть, после нашей драки мы лучше поймем друг друга и даже сможем подружиться. Ты так не думаешь?"

"Да, мы не можем быть такими, как женщины. Когда что-то не так, все, что они делают, это показывают мрачное лицо и больше никогда не разговаривают друг с другом. Такие мелочные", - Чэн Чу Мо расслабился и позволил Лу Ци увлечь его за собой. В конце концов, он уступил своему желанию выпить.

Ухватившись за плечо Чэн Чу Мо, Лу Ци пробормотал: "Я слышал, что у знаменитой куртизанки Янь'эр из дома Ласточки ноги гладкие, как нефрит. Ее ступня белоснежная и нежная. Ходят слухи, что она даже не заполняет ладонь человека. Интересно, насколько гладкой на ощупь является ее ступня? Будет ли она более гладкой, чем у дочери помощника министра труда, чиновника Чена? Та, которая очень легко краснеет?"

Чэн Чу Мо был чрезвычайно серьезен, когда ответил: "Я никогда раньше не касался ноги леди Чен".

Лу Ци притворился удивленным. "Как же так? Ты же известен в Чанъане тем, что знаешь все о ногах каждой куртизанки".

Чэн Чу Мо покачал головой: "Давай не будем говорить о моём нелепом прошлом". Двое мужчин направились пить.

.....

Третья мадам беспокойно спала сегодня. Ей снилось, что пираты сожгли их корабль, а она оказалась запертой под палубой, и ей некуда было бежать. Вдруг откуда ни возьмись появился Фу Жоу и потянул её к выходу. Однако, когда она приблизилась к выходу, Фу Жоу внезапно исчезла.

"Ах!" Третья мадам проснулась. Лунный свет проникал в комнату, освещая наполнявший ее дым. Дом был в огне!

Третья мадам в испуге подскочила. Она не потрудилась надеть туфли и бросилась вон из комнаты. Однако внезапно она обернулась. Она вернулась к комоду и схватила свою шкатулку с драгоценностями, после чего снова выбежала на улицу. Вокруг нее полыхал огонь.

Третья мадам пробормотала себе под нос: "В этом году было так много бедствий. Я лучше пойду в храм помолиться".

"Есть ли там кто-нибудь? Пожалуйста, помогите!" Голос Фу Жоу донесся из кухни.

Третья мадам была поражена. Однако она увидела, что вся кухня охвачена пламенем. Она крепче прижала к себе шкатулку с драгоценностями и, стиснув зубы, побежала к главной двери.

"Ах!" Фу Жоу издала крик, после чего замолчала.

Третья мадам остановилась, её выражение лица изменилось. В конце концов, она поместила шкатулку с драгоценностями между трещинами в искусственной горке, убедившись, что огонь не доберется до нее. Затем она повернулась назад и выломала дверь на кухню.

Дым заполнял все помещение, Фу Жоу лежала на полу, не в силах подняться. Как только Третья мадам вбежала в комнату, дым окутал её, заставив задохнуться. Она закашлялась и потянула Фу Жоу за собой.

"Третья мадам?" - Фу Жоу удивилась и заставила себя посмотреть на Третью мадам.

"Ты всё ещё смеешь называть меня мадам? Негодяйка!" Третья мадам вскоре поняла, что нога Фу Жоу застряла под грудой горящих дров, и быстро начала помогать ей сдвинуть их. "Что ты вообще делаешь на кухне посреди ночи?"

"Я готовила суп из семян белого гриба лотоса..."

Третья мадам закричала: "Айо! Если ты хочешь есть, просто попроси Инь'эр сказать об этом мне".

Фу Жоу не могла заставить себя сказать, что украла рецепт у Третьей мадам, чтобы лично приготовить этот деликатес для Чэн Чу Мо.

Снаружи дома также полыхал огонь, а из горящих головешек начал подниматься густой дым. Он душил их, и действия Третьей мадам стали замедляться, пока она сдвигала груды тлеющих

дров.

"Третья мадам, оставь меня. Скорее уходи отсюда!" - крикнула Фу Жоу. Огонь уже готов был охватить единственный выход.

Однако Третья мадам не остановилась: "На этот раз я спасаю тебя. В будущем ты должна удвоить мое содержание".

Фу Жоу горько рассмеялась: "Если мы выберемся отсюда живыми, я дам тебе втрое больше твоего нынешнего пособия".

Кожа на руке Третьей мадам пузырилась от ожогов, однако вдохновлённая повышением пособия последняя продолжила перемещать дрова: "Тебе лучше не лгать мне. Я собираюсь поверить тебе". Наконец ей удалось убрать дрова с ноги Фу Жоу.

"Третья мадам, ты же знаешь, что я всегда держу своё... Осторожно!" - вскрикнула Фу Жоу.

Балка крыши внезапно обрушилась. Фу Жоу хотела оттолкнуть Третью мадам, но вместо этого сама была отброшена ею в сторону. Фу Жоу избежала опасности, но Третья мадам оказалась в ловушке под горящей балкой и едва могла дышать.

Из глаз Фу Жоу сразу же потекли слезы. Она подползла к Третьей мадам и зарыдала. "Третья мадам, не волнуйся. Я спасу тетя!" Ей было все равно, что балка горит, и она толкала её голыми руками.

Однако Третья мадам понимала, что ей это не под силу. "В искусственной горке снаружи я спрятала свою шкатулку с драгоценностями в одной из трещин. В ней две пары браслетов и..." Она сняла кольцо, которое носила. "Это кольцо было подарено Инь'эр её бабушкой. Ты должна отдать его Инь'эр. Не смей оставить его себе".

Слезы Фу Жоу затуманили ее зрение. "Третья мадам, прекрати говорить глупости. С тобой ничего не случится".

Третья мадам изо всех сил вцепилась в руку Фу Жоу, ее взгляд бешено метался: "Тао'эр, мой дорогой Тао'эр. Я не смогу увидеть тебя в последний раз. Я скучаю по тебе. Тебе лучше благополучно вернуться". Внезапно она, казалось, осознала, что делает, и оттолкнула руку Фу Жоу и сердито выкрикнула: "Что ты делаешь? Уходи сейчас же!"

Когда Фу Жоу упала назад от толчка Третьей мадам, ей на ногу упала плитка.

Третья мадам громко закричала: "Уходи! Помоги Инь'эр найти хорошего мужа и передай семейный бизнес Тао'эр. Лучше делай, что я говорю, иначе я буду преследовать тебя в загробной жизни..."

На лице Фу Жоу появилось страдальческое выражение, она не хотела уходить. Однако падающие плитки вынудили ее уйти, и она смотрела, как Третью мадам поглощает огонь. Каждый шаг, который она делала, разбивал ей сердце. Она никогда не относилась к Третьей мадам особенно хорошо, считая ее сварливой. Однако она не была злой. Ее трусливая сторона была даже немного очаровательной. К сожалению, а сожалеть было уже поздно, не стоило ссориться с ней из-за всего.

Фу Жоу плакала, выбежав из главной двери. Когда она увидела Фу Инь, которая с тревогой подошла к ней, ее охватило чувство вины. "Вторая сестра, ты не видела мою мать? Она единственная, кто не вышел", - спросила Фу Инь, не понимая ситуации.

"Чтобы спасти меня, Третья мадам пожертвовала собой и попала под балку крыши..."

Держась за руки Фу Инь, слезы текли по лицу Фу Жоу: "Сестра Инь, мне так жаль".

Фу Инь прикрыла рот рукой и разрыдалась. Ее ноги, казалось, потеряли силу, и она упала на землю.

.....

Получив известие о пожаре, Чэн Чу Мо немедленно поспешил обратно. Еще издали он услышал крики Фу Инь. Его сердце замерло от страха, когда он отчаянно оглядывал толпу. Он вздохнул с облегчением, лишь увидев Фу Жоу, стоявшую в оцепенении.

"Жоу'эр!" - громко позвал он. Спрыгнув с лошади, он подбежал к Фу Жоу.

Взгляд Фу Жоу был потерянным, когда она повернулась, чтобы посмотреть на Чэн Чу Мо, но так и остался невыразительным. Сердце Чэн Чу Мо сжалось, он замедлил шаг и мягко произнес: "Жоу'эр, это я". Внезапно пустые и сухие глаза Фу Жоу наполнились слезами.

"Третья мадам... ушла". На самом деле она должна была бы радоваться его возвращению, но сейчас она чувствовала только печаль.

Чэн Чу Мо вздрогнул от переполнявшей его печали. Хотя они были ненастоящими родственниками, и Третья мадам пыталась использовать его в своих интересах, она относилась к нему очень хорошо. Он не мог поверить, что она вот так просто ушла.

Чэн Чу Мо протянул руки и притянул Фу Жоу в свои объятия. Девушка наклонила голову и уткнулась лицом в его грудь, наконец, разрыдавшись.

1. Древняя банкетная игра, заключающаяся в метании стрел в горшок. Победитель определяется по количеству брошенных стрел, а проигравший в наказание выпивает.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/1733394>